

Тереза Стизорик, 16 мая 2012 г. Сегодня я закончила цикл "Би-маани". В качестве приложения к нему – будут мои самые любимые строки моего самого любимого "восточного" Поэта, Низами Ганджеви. Они взяты из первой книги Низами, которая у меня появилась, их я выучила наизусть в семнадцать лет, и потому они мне особо дороги. Вообще, эту книгу мне подарили на двенадцатилетие, и я её честно прочла, и даже оценила музыкальность этих ритмов, но только в семнадцать – я разглядела всё великолепие той подобной миражу *границы* между целомудренностью и чувственностью, которая так близка мне сегодня в восточной поэзии (и которую удалось воспроизвести на экране создателям фильма "Джодха и Акбар", о главном герое которого я не могу не думать, перечитывая эти страницы). Вкусы мои не изменились: к тем стихам, которые я отметила в книге чередой восклицательных знаков в ноябре 1998, я хотела бы дорисовать ещё столько же восклицательных знаков сейчас. Вот эти волшебные образы.

Низами

* * * *

(перевод К. Липскерова)

Во влюблённых, как во львов,
Взором мечешь стрелы ты.
Тех, в ком львиные сердца,
Дней лишаешь смело ты.
**Целясь стрелами ресниц,
Не спускаешь тетивы.**
Диво! Не пустив стрелы,
Сердце задеваешь ты.

* * * *

(перевод П. Антокольского)

Зачем ты пляшешь на ветру, изменчивое пламя,
Будь благовоньем на пиру и улады на миг!
Не смоль волос вокруг чела – тугры крылатой росчерк.
Я раб, султаном ты придёшь, – так награди на миг.

* * * *

(перевод И. Бруни)

Краса! Грабитель душ! Принять
Твой хищный взгляд желаю!
Ты озаряешь ночь, я взять
Горящий клад желаю!

Уста и родинка, что мир
Спалили, – сахар и сандал.
Куритесь, сахар и сандал! –
Вдохнуть отрад желаю.

**Два мира, помня о тебе,
В едином кубке пью.**

И если кубок ты нальёшь,
Будь это яд – желаю.

Кудрей блестящих аромат
Наполнил амброй всё вокруг.
Твой локон молвил: "Обрести
Слугой тебя желаю".

А впервые читая следующее, помню, заплакала, и когда перечитывала – тоже захотелось плакать...

* * * *

(перевод И. Бруни)

Гнёт страсти мне в сердце, ведь сердце – мишень, вошёл.
Мой крик в небеса сквозь лазурную сень вошёл.
Что толку скрывать в этом мире любовь к тебе!
В тот мир уж давно – слух о ней, словно тень, вошёл.

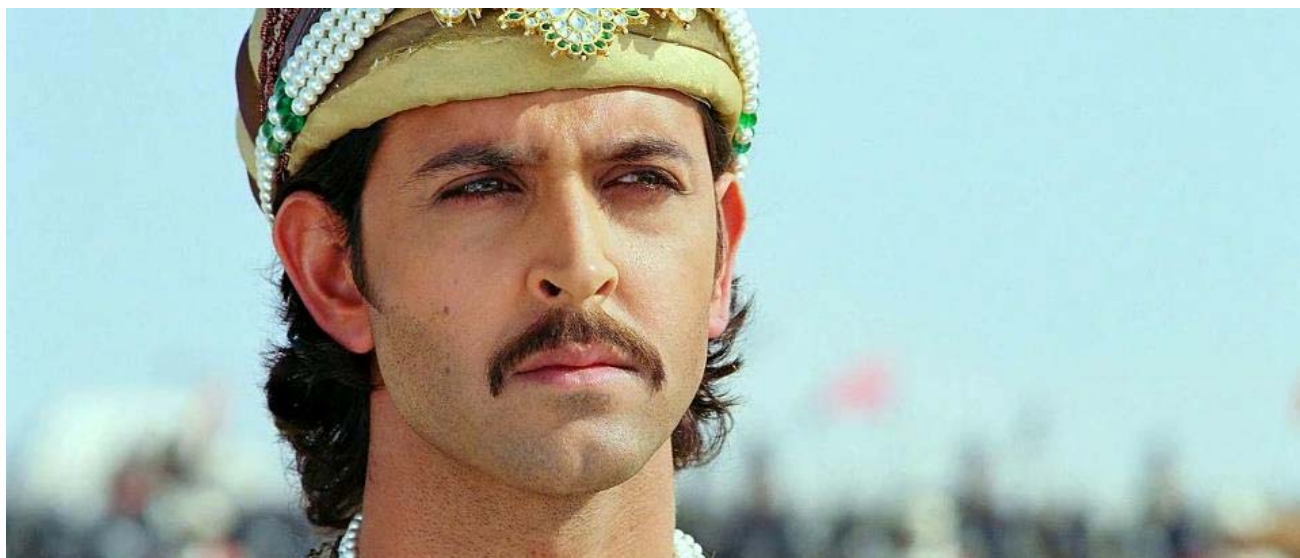
Мой дух за тобой с караваном хотел брести,
Да снова в свой дом – за ступенью ступень – вошёл.
Ведь сказано мне: "Дожидайся – приду". Спеши!
Судьбою назначенный, в горницу день вошёл.

* * * *

(перевод С. Шервинского)

Тоскую о красе твоей,
О взоре о едином.
Я раб тебе, кому ж ещё
Твой взор стал господином?

О лице, об устах твоих –
Свидетели глаза твои:
Коль ты свидетель и истец,
Не отыскать судьи нам.

* * * *

(перевод А. Тарковского)

Расступился чёрный мускус
И твой облик всплыл вчера.
Оттого пришли в порядок
Все мои дела вчера.

**Так я на тебя глядела,
Глаз не в силах отвести,
Словно по моим ресницам
В этот мир сошёл вчера. ♥♥♥**

Я проснулась опалённой,
И огонь во мне горит.
Впрямь была вода живая
В той слезе светла вчера.

* * * *

(перевод Н. Асанова)

Влюблённый слеп. Но страсти зримый след
Ведёт его – где зрячим хода нет.

* * * *

(перевод О. Румера)

**Брошу к ногам твоим
Коврик молитвенный мой. ♥**
Верой и правдой служить
Милому идолу рад.

В скит превратился мой взгляд,
Слепо бродивший досель;
Кровью моей – совершить
Можно причастья обряд.

Следующее тоже – до слёз... Наверное, сейчас – самое любимое...

* * * * ♥

(перевод А. Тарковского)

Что смятенней: время,
Локон ли твой каждый,
Дело ли ненужное моё?
Меньше малый атом
Иль порок твой малый,
Сердце ли недужное моё?

Родинка, печаль ли
У тебя чернее,
Иль моё несчастье черней?
Слаще ль мёд пчелиный
Иль твой рот карминный,
Слово ли жемчужное моё?

Мысль моя светлее,
Солнце ли с луною,
Иль твоё прекрасное лицо?
Ты ли непреклонней,
Иль моя планета,
Или сердце тяжкое моё?

Верность ли, скажи мне,
Или стыд слабее,
Иль моё терпение слабей?
Что, скажи мне, больше:
Красота твоя ли,
Горе ль безоружное моё?

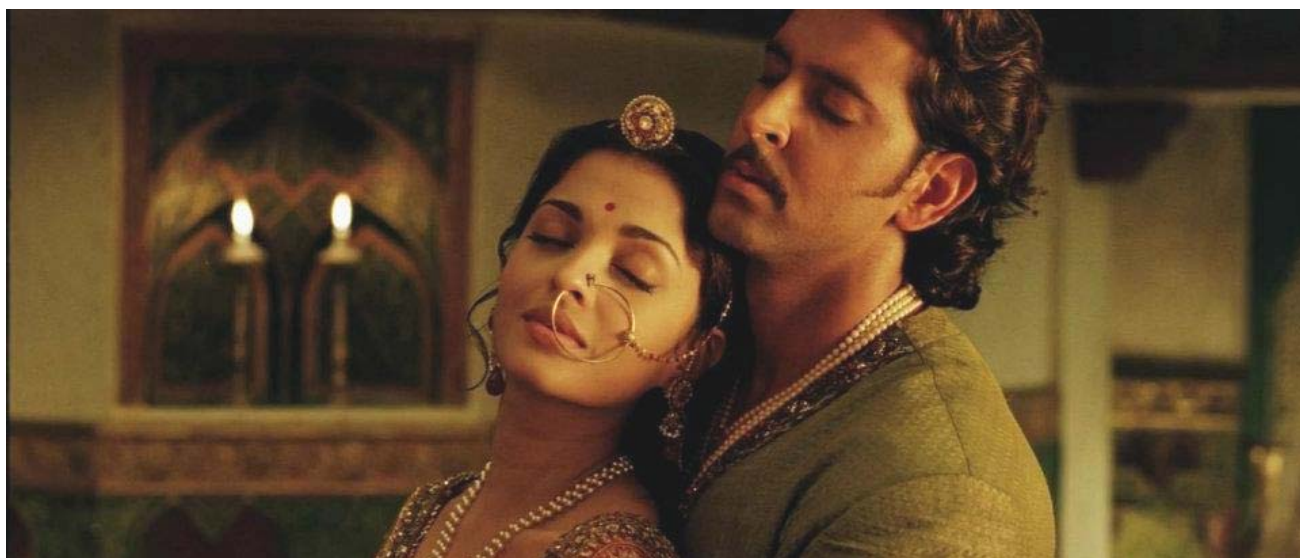
* * * *

(перевод А. Тарковского)

Тюрки рабами индийскими стали
Рядом с тобой.
Глаза дурного бы не замечали
Рядом с тобой!

Пряди волос моих – лишь за единый
Твой волосок –
Жертвой достойной вовеки не стали б
Рядом с тобой.

Я напою тебя влагою сердца –
Чистым вином,
Чтобы меня – растерзали печали
Рядом с тобой.

* * * *

(перевод М. Тарловского)

В жертву тебе – всё на свете отдать могу;
Голову сняв, на ладони подать могу.

Дух затаив, чтобы взглядом тебя изловить,
Сердце уняв, тихо красться вослед могу.

**Сор твой домашний, колена склонив, поверь,
Всем, что горит в небесах, украшать могу. ♥**

Скажешь, в конюшне твоей – твоему слуге
Вечности шёлк – дать в придачу к попоне могу.

**Сделай ко мне только шаг – прах от ног твоих
Жадно взамен благовоний вдыхать могу. ♥**

* * * *

(перевод Т. Стендиаровой)

Как знаком ты взгляду моему!
Как слеза в зрачке, сияешь ты!
Небо строит козни мне; к чему
Та игра, что затеваешь ты?

Потянуть твой локон! Раскрутить
Все препоны, что свиваешь ты!
Нам отмерен краткий миг один.
Что так медленно ступаешь ты?

